

— В таком случае, — Юнь Цинъи произнес это перед тем, как погрузиться в спящий режим, и Цинь Цяньцзе разочарованно побрел в ванную.

Благодаря предусмотрительности Юнь Цинъи, оставившего ему перед сном инструкцию по пользованию сантехникой, Цинь Цяньцзе легко разобрался с краном. Стоило повернуть рычаг, как на него обрушился поток приятной теплой воды.

— О! Какое блаженство! Это куда удобнее, чем самому греть воду, когда то холодно, то горячо! — оценив все прелести современной водонагревательной техники, Цинь Цяньцзе, который в обычной жизни не особо жаловал купание, больше часа плескался в воде и лишь с неохотой вернулся в спальню.

Технологии действительно меняют жизнь, и это вовсе не пустые слова.

Юнь Цинъи пробыл в спящем режиме около четырех часов. Проснувшись и увидев, что Цинь Цяньцзе спит крепким сном, он активировал свои сенсорные нити. Тщательно просканировав каждый уголок комнаты, он проник в кабинет, где хранилось множество наград, книг и дисков.

Юнь Цинъи мог проникать своими сенсорными нитями в самые узкие щели, но без помощи тела Цинь Цяньцзе ему оставалось довольствоваться лишь поверхностным осмотром. Он зафиксировал названия и местоположение книг с потертыми обложками, которые выглядели так, будто их часто открывали. В базе данных он также нашел пояснения к каждой награде и причины их получения.

Сбор информации, поиск ответов, их осмысление — этот бесконечный процесс утомил Юнь Цинъи, и он решил отозвать нити, чтобы немного передохнуть.

Когда нити возвращались в спальню, за окном уже начало светать. Цинь Цяньцзе сбросил одеяло на пол, и его тело, лишенное всякой одежды, распростерлось на кровати. Свет, проникающий сквозь окно, выставил все это зрелище напоказ прямо перед Юнь Цинъи.

Ситуация вышла крайне неловкой, ведь Юнь Цинъи видел лицо Лу Жаня, скрытое под этой оболочкой, — фигура и облик были в точности такими же, как у того человека, с которым он сталкивался в памяти, и, разумеется, он тоже был... совершенно без одежды.

Юнь Цинъи поспешно отозвал нити. Ну и неряха же этот тип...

— 001, убийца Лу Жаня — мужчина или женщина? — Юнь Цинъи хотел разузнать побольше о преступнике.

— Неизвестно.

— Можно подтвердить, что это фанат?

— Подтверждаю.

— Каков мотив?

— Безответная одержимость, переросшая в ненависть, накопившееся негодование выплеснулось наружу.

Юнь Цинъи показалось, что это похоже на давнюю вражду. Почему же тогда сестрица Цзинь, бывший агент Лу Жаня, ничего не заподозрила? В чем же была ошибка?

— Есть ли запись нападения на Лу Жаня?

После того как Лу Жань получил звание Киноимператора, он, сияя от успеха, вышел из главного входа концертного зала. Ожидавшие его журналисты хлынули, словно прилив. Сестрица Цзинь явно не ожидала такого ажиотажа, и трое телохранителей, которых она наняла, не смогли сдержать обезумевшую толпу.

Лу Жань с трудом держался на ногах, на ходу отвечая на вопросы прессы, и пытался пробиться сквозь толпу, но за долгое время не продвинулся и на пару метров. Журналисты не расходились, а фанаты, прорвавшись через заграждения охраны, с визгом бросились вперед. Внимание Юнь Цинъи привлек человек в первом ряду, одетый в черную толстовку с капюшоном, надетым поверх бейсболки, и черные штаны. Из-за опущенной головы лица было не разглядеть. В руках он держал букет из роз и кукол с символикой фан-клуба Лу Жаня.

Внезапно перед глазами возникло алое пятно. Лу Жань не успел среагировать, как человек с букетом выхватил из цветов оружие убийства и нанес сокрушительный удар по голове актера. Лу Жань рухнул на землю, и хлынула кровь.

Юнь Цинъи не упустил ни одной детали, но в итоге понял, что не может определить пол нападавшего: одежда была слишком мешковатой, а человек до последнего держал голову опущенной.

— Есть ли продолжение записи? Больше ничего нет? — не сдавался Юнь Цинъи.

— Принцип захвата изображения основан на сознании владельца тела. В момент падения он потерял сознание, поэтому энергия для дальнейшей записи иссякла, — объяснил 001 и добавил: — Если владелец сможет пережить этот Узел смерти, запись из прошлой жизни можно будет продлить.

Небо начало светлеть, и человек на кровати, ворочаясь, проснулся. Юнь Цинъи взглянул на время — еще не было шести. Похоже, сознание Лу Жаня все еще находилось под контролем Цинь Цяньцзе. Тот небрежно накинул халат, завязав пояс кое-как, и при каждом движении полы халата приоткрывали то, что следовало бы скрыть.

— Приведи одежду в порядок! — не выдержал Юнь Цинъи, которому совсем не хотелось созерцать подобное.

— Ой! — Цинь Цяньцзе запахнул халат и туже затянул пояс. После умывания он отправился на кухню, насыпал риса в рисоварку и добавил воды.

— Я люблю по утрам есть кашу, ты ведь тоже будешь?

Раз уж есть рот, почему бы не поесть? Юнь Цинъи равнодушно хмыкнул. Пока варилась каша, Цинь Цяньцзе по указанию Юнь Цинъи заглянул в кабинет и достал книги и диски. Он листал страницы, а Юнь Цинъи внимательно изучал блокноты без надписей на обложках — это были рабочие записи Лу Жаня. Там не было личных дневников, зато содержались подробные заметки о том, как он учился актерскому мастерству, посещал курсы и снимался в кино. Каждый шаг его карьеры, начиная с модельного бизнеса, был отражен здесь.

Теоретические знания, самоанализ, практические результаты — Лу Жань был невероятно серьезным и трудолюбивым человеком.

— Ты должен как можно скорее изучить и усвоить содержание этих блокнотов. Одна из наших задач — помочь Лу Жаню снова стать Киноимператором, так что в дальнейшей работе это будет крайне важно.

— Ась? — Цинь Цяньцзе, глядя на плотные ряды иероглифов, понял, что это ему не под силу. Хотя он с детства изучал боевые искусства, мастер передавал знания в основном устно, а в книгах с приемами были одни картинки. Читать он умел, но не так много. На современный лад — полуграмотный!

Столько текста, написанного упрощенными иероглифами, действительно было для него пыткой. Но он сдержался: нельзя, чтобы Юнь Цинъи смотрел на него свысока!

Юнь Цинъи знал, что премия, которую получил Лу Жань, вручается ежегодно. Раз тот вечер стал точкой взрыва, возможно, если Лу Жань получит награду раньше, удастся избежать встречи с убийцей. Даже если до того момента у них не будет ни единой зацепки, в тот вечер, благодаря их подготовке и его обостренному слуху и зрению, они смогут обнаружить преступника заранее и спасти Лу Жаня.

Это был самый крайний вариант. Другие способы зависели от дальнейшего развития событий.

Потянуло ароматом риса — каша была готова. Цинь Цяньцзе, почуяв запах, прибежал на кухню, открыл крышку, вытащил чашу и, пританцовывая, донес её до стола. Поставив её, он начал тереть себе мочки ушей.

— Ух, горячо! — он взял самую большую керамическую ложку и начал размешивать кашу,

чтобы она остыла.

Не выдержав, он зачерпнул ложку, подул на неё и начал мелкими глотками прихлебывать.

— Ты так и будешь есть? Без миски? — этот Глава Союза Боевых Искусств был донельзя прямолинеен в еде.

— Зачем миска? Так меньше мыть. Вкусно... С тех пор как Гу Саньсы увел твой наставник, я не ел такой вкусной рисовой каши... Хочешь попробовать? — за это короткое время он уже успел съесть почти половину кастрюли.

Цинь Цяньцзе ел и выдыхал горячий пар. Юнь Цинъи недоумевал: куда ты так спешишь?

— Я смотрю, ты умеешь готовить, рис помыл как надо.

— Каша у меня то слишком жидкая, то густая, а однажды получилась сырой... Но я всё равно всё съел. — Цинь Цяньцзе ел с невероятной скоростью, и через несколько минут кастрюля опустела.

После завтрака Юнь Цинъи велел ему ехать в компанию. Спустившись в подземный гараж, Цинь Цяньцзе увидел повсюду разноцветных монстров с огромными глазами, и его эмоциональный фон стал гораздо интенсивнее, чем у Юнь Цинъи.

— Стой, не смей крушить! — Юнь Цинъи отдал приказ прежде, чем Цинь Цяньцзе успел что-то предпринять.

Если бы Цинь Цяньцзе голыми руками разбил десятки машин в этом гараже, что бы началось? Огромные убытки — это полбеды, но Лу Жаня точно отправили бы в психиатрическую лечебницу.

— Иди прямо, налево, еще раз налево. Третья машина, черная, спереди маленькая синяя табличка, номер: Империя A733698.

— Не бойся, это современные средства передвижения, называются автомобили. Они совершеннее повозок.

Вдалеке одна из машин завелась, её фары мигнули, и раздался гудок. Цинь Цяньцзе в испуге отпрыгнул к колонне и, спрятавшись за ней, не сводил глаз с сияющей машины. В этой коробке не было видно людей, а два огромных глаза мигали красным светом — прямо как у легендарного дракона, изрыгающего пламя. Цинь Цяньцзе глубоко вздохнул и сглотнул: — Точно нельзя разбить?

— Я предупреждаю: забудь о своих привычках размахивать кулаками. Это цивилизованное общество. Убийство — преступление, за драки и порчу имущества сажают в тюрьму. В лучшем случае тебя признают сумасшедшим и запрут в больницу. Мы здесь, чтобы спасти Лу Жаня, а не разрушить его карьеру и жизнь! — после этих слов напряжение Цинь Цяньцзе немного спало, но он все еще был настороже.

— В этом мире тебе ничего не грозит. Если что, я защищу тебя! У Системы есть привилегии! — Юнь Цинъи не был уверен, сможет ли он как Система уберечь Цинь Цяньцзе, но знал одно: если тот будет игнорировать законы этого мира, это принесет им троем бесконечные проблемы, которые никто не сможет решить. Во что бы то ни стало нужно было успокоить Цинь Цяньцзе, чтобы он не навредил Лу Жаню.

Цинь Цяньцзе с опаской прошел мимо монстров, называемых автомобилями. К счастью, хотя они его и окружили, нападать не стали. Он нашел машину Лу Жаня и, замирая от страха, открыл дверь. Ожидание, что его проглотят, не оправдалось, и Цинь Цяньцзе немного успокоился: — Что нам делать дальше?

Юнь Цинъи открыл базу данных, начав обучение на месте. Когда теория закончилась, Цинь Цяньцзе спросил: — Ты думаешь, я справлюсь? Может, ты попробуешь?

Было очевидно, что оба они умели ездить верхом, но не управляли повозками. Управление повозкой требовало навыков, а автомобиль был куда сложнее. Юнь Цинъи открыл Склад навыков и увидел там цветную карточку.

— Карта начального уровня: Знание и эрудиция. Позволяет овладеть навыком, которым обладал объект задания. Стоимость обмена: 5.

Юнь Цинъи посмотрел на карты среднего и высшего уровней, но взял начальную, пробормотав: — Навык вождения. — Карточка превратилась в белый свет и вошла в голову Цинь Цяньцзе. Тот словно прозрел: повернул ключ, нажал на газ, правой рукой переключил передачу, и машина плавно выехала с парковочного места.

— Эй! Едет! Едет! Твоя карточка навыков и правда работает! — Цинь Цяньцзе, держась за руль, не умолкая, выражал свой восторг. Неудивительно, что современные люди не тренируют цингун — с такой штукой он никому не нужен!

Навигатор проложил путь до компании Лу Жаня, и Цинь Цяньцзе поехал в сторону Развлечений «Красный клён». Ему стало душно, и он открыл окно — ворвавшийся ветер принес облегчение.

Юнь Цинъи заметил, что многие машины начали намеренно преследовать их, обгонять и ехать рядом. Он насторожился и быстро просканировал салоны других авто.

Несколько пассажиров, сидящих рядом с водителем, достали телефоны и начали снимать Цинь

Цяньцзе, выкладывая видео в сеть с подписями: «А-а-а! Видела живого Лу Жаня, такой красавчик!»

«Видела номер машины, думала — помощник, а за рулем сам кумир!»

«Это подарок судьбы, я забыла, куда ехала, просто еду за ним!»

Юнь Цинъи всё понял: это фанаты Лу Жаня. Виноват его неопытный напарник — забыл, что Лу Жань теперь знаменитость и не должен появляться на людях без маскировки.

— Закрой окно, фанаты Лу Жаня преследуют нас.

Цинь Цяньцзе в суматохе закрыл окно, настороженно глядя по сторонам: — Так быстро? Что теперь делать? Сдать их властям? Или просто протаранить?

— Нет! Едь своей дорогой, они не причинят тебе вреда! Не вздумай нападать! — Юнь Цинъи был на грани срыва... Как же это сложно...

Цинь Цяньцзе автоматически заменил слово «фанаты» на «угроза жизни Лу Жаня». Успокоив его, Юнь Цинъи поспешил всё объяснить.

— О-о, вот оно что! Понял. Они как те безумные поклонники, что бросали мне цветы на улице, потому что я величайший герой! — Цинь Цяньцзе никогда не упускал случая похвалить себя.

У фанатов не было злых намерений, и, проехав немного, они разъехались по своим делам.

Машина остановилась у здания «Красного клёна». Цинь Цяньцзе посмотрел на небоскреб и остолбенел: — Неужели такая махина не рухнет? — По пути Юнь Цинъи уже рассказал ему о компании, если коротко: «Красный клён» очень богат и влиятелен. А Лу Жань был главной звездой, которую они продвигали. Бывшая звезда номер один уже почти отошла от дел, поэтому компании срочно нужен был новый источник дохода — иначе бы сам Су Чэнь, который давно не занимался артистами лично, не стал бы возиться с Лу Жанем.

С того момента, как Цинь Цяньцзе вошел в холл, он ловил на себе десятки взглядов. Пять девушек на ресепшене, хоть и сидели, вытянули шеи, и, как только он вошел, их глаза приклеились к лицу Лу Жаня. Цинь Цяньцзе вновь почувствовал себя как на арене для поединков, где он свысока смотрел на поверженных врагов. Он невольно выпрямился, поднял голову и уверенно зашагал к проходу.

— Бах! — глухой звук удара раздался снизу. Он опустил голову и увидел препятствие. Проход был узким, рассчитанным на одного человека, а посередине стоял металлический турникет — Цинь Цяньцзе врезался именно в него.

— Не ломай! — вскрикнул Юнь Цинъи, увидев, как рука Цинь Цяньцзе потянулась к турникету.

— Пожалуйста, приложите карту доступа. — Охранник в форме стоял, вытянувшись во фрунт, и безэмоционально смотрел на него.

— Карту? Прости, кажется, забыл... — Цинь Цяньцзе быстро сориентировался и не стал спрашивать, что это за штукавина.

— У меня есть, у меня есть, я приложу! — девушка с ресепшена, стоявшая ближе всех, подбежала к нему на каблуках, а на обратном пути схватила лист бумаги и ручку.

Подбежав к Цинь Цяньцзе, она протянула ему бумагу: — У меня есть подруга, она вас обожает. Можно автограф?

Цинь Цяньцзе взял ручку, тонкая палочка в его руке казалась неудобной, и он просто провел горизонтальную черту.

— Лу Жань, Лу — земля, Жань — внезапный, — подсказал Юнь Цинъи. Цинь Цяньцзе с трудом вывел иероглифы в традиционном стиле. Передав лист девушке, он увидел, как она приложила свой пропуск к считывателю: — Проходите!

Цинь Цяньцзе с гордым видом вошел в лифт, а Юнь Цинъи, оглянувшись, увидел, как девушка в восторге целует автограф. «Ха, выдумала подругу!»

Офис Су Чэня был на самом верхнем этаже. Как только Цинь Цяньцзе вышел из лифта, секретарь, сидевшая у входа, тут же подскочила: — Младший господин Су на совещании, я провожу вас в его кабинет и сообщу ему.

Цинь Цяньцзе вошел в просторный кабинет. Посреди комнаты стояли два сдвинутых белых стола, заваленных бумагами. Помощница объяснила: — Это ваши архивы за все годы, Младший господин Су велел всё перебрать лично.

Усадив Цинь Цяньцзе на диван, она принесла кофе: — Младший господин Су просил передать, что вы любите черный кофе. — Цинь Цяньцзе отпил глоток и чуть не выплюнул — горькая гадость, хуже любого лекарства!

Помощница, увидев его странное выражение лица, подумала, что кофе не понравился, и поспешила уйти, чтобы доложить Су Чэню. Юнь Цинъи быстро просмотрел документы на столе. Хотя он мало что понял, всё было разложено по полочкам. Не слишком ли Су Чэнь заботится о Лу Жане?

Юнь Цинъи пришла в голову мысль. Он много путешествовал и видел разные земли, где мужчины любили мужчин или женщины — женщин. Он не испытывал к таким чувствам ни

отвращения, ни неприязни, считая это нормой. Но если у Су Чэня были другие планы на Лу Жаня, нужно быть осторожнее.

— 001, как сложилась судьба Су Чэня и Лу Жаня?

— Записей нет, финал неизвестен.

— Если во время выполнения задания кто-то начнет ухаживать за объектом, что нам делать? — Юнь Цинъи, проживший жизнь в странствиях, никогда не знал любви и не имел опыта в таких делах. А Цинь Цяньцзе и подавно — он даже «дао-партнера» воспринимал как соперника по спаррингу, полагая, что жена должна уметь драться.

— Пустить на самотек. Ваша главная цель — спасти объект от Узла смерти, остальное — как сложится.

«Как сложится»... Ответ штаба был бесполезен. Раз никаких указаний нет, значит, так тому и быть — соблюдать дружеские границы и ждать, пока Лу Жань сам со всем разберется. Юнь Цинъи всё спланировал, но забыл, что его Хозяин — Цинь Цяньцзе.

За дверью слышались торопливые шаги, и Су Чэнь, распахнув дверь, вошел с сияющим лицом. Сегодня он был в черных брюках, темно-серой рубашке и серебристом галстуке, а на носу у него были золотистые очки в тонкой оправе, которых Цинь Цяньцзе раньше не видел.

Увидев Лу Жаня, он не только не разозлился, но, наоборот, просиял и, подойдя ближе, расслабил воротник: — Ты же говорил, что хочешь отдохнуть? Почему пришел?

Цинь Цяньцзе, всё еще боровшийся с горьким вкусом кофе, вздрогнул от голоса Су Чэня и, вскинув голову, случайно наклонил чашку — кофе пролился на брюки.

Су Чэнь поспешно вытащил салфетки, собираясь вытереть пятно, но Цинь Цяньцзе остановил его: — Ты же был на совещании?

— Да, помощница сказала, что ты пришел, я решил заскочить, скоро вернусь обратно. Я тут кое-что подготовил, хотел вечером завезти, но раз уж ты здесь — держи. — Су Чэнь подошел к столу, вытащил старую бумажную коробку и поставил перед Цинь Цяньцзе: — Это письма от фанатов. Я просмотрел — там только записки, ничего лишнего. Посмотри, что с ними делать.

<http://bllate.org/book/22187/2312118>